

Проблемы отечественного спорта обсуждаются с обвиненной в допинге экс-чемпионкой России по легкой атлетике Олесей Сырьевой.

Недавно переизбран состав оскандалившейся Национальной федерации легкой атлетики. В президиум из 15 человек вошел и Константин Подбельский, омский министр спорта.

За два месяца этим людям предстоит убедить весь мир вернуть российскую сборную легкой атлетики на предстоящие Олимпийские игры в Рио-де-Жанейро. О том, какие ошибки еще стоило бы исправить в этом виде спорта, мы спросили у бегуни Олеси Сырьевой.

В легкую атлетику она пришла 18 лет назад. И сегодня, после двухгодичной дисквалификации, лишения серебряной медали чемпионата Европы и двойного декретного отпуска, в свои 32 года готова вернуться в большой спорт. Если, конечно, большой спорт вернется хотя бы в регион.

Таблетка правды

– Олесья, с чем связаны последние допинг-скандалы в легкой атлетике? Омская сборная тоже под ударом?

– Да. Пока большие чиновники не наведут порядок в нашем спорте, спорта, видимо, не будет. Несколько лет назад, когда всплыл первый допинг-скандал, атлеты должны были сами разобраться, но этого не произошло. Разбираться было с чем: подменялись пробы, спортсмены не шли на контакт, убегали при попытках взять другую пробу. А теперь они бойкотируют заслуги всех спортсменов – всех под одну гребенку.

– Неужели спортсмены не могут без «волшебных» таблеток добиваться результатов?

– Дело не в этом. Причина лихорадок и допинг-скандалов – большие деньги. Где начинается коррупция, начисто стираются спортивные достижения. А

БЕГ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ:

Омская легкоатлетка – о спорте и допинг-скандалах

если человек не может достигнуть результата, что с препаратами, что без них, достижений не будет. Безобидные препараты из классической фармакологии, которыми поддерживают себя спортсмены российских сборных и стран бывшего СНГ, но ими не пользуются на Западе, перекачиваются в список запрещенных. Или на мировом уровне вводят не прямые тесты на кровь, а так называемые биометрические паспорта, где малейшие отклонения от нормы вызывают кривотолки. Никому неизвестно, как реагирует тот или иной организм на те или иные лекарства, стрессовые ситуации. Биохимических процессов масса!

– Олесья, извини, но не поздно ли возвращаться в спорт в 32 года?

– Сегодня в сборной есть спортсменки и 38, и 40 лет. Просто с возрастом удлиняется дистанция, бег не на скорость, а на выносливость. Да и завтра многих наших спортсменов будет нечем заменить. Спорт стареет. Последний чемпионат области выиграли лыжники, которым далеко за 30. Некому кататься. Нет сегодня в Омске юно-

го поколения, заинтересованного в карьере спортсмена. Может быть, в хоккее или футболе еще найдутся желающие, а вот легкая атлетика прозябает. Хотя здесь такое разнообразие – 46 видов!

Нищая сборная

– А есть куда возвращаться? Ведь сегодня взрослый российский спорт снят с государственного довольствия. Это верный шаг?

– Так резко срубать финансирование точно нельзя было. У нас почему-то принято обращаться к западной практике. Там сборные сами себя содержат. Они продают билеты на матчи, собирают стадионы по 5-6 тысяч человек, получают прибыль от размещения рекламы, продажи интервью. Но условий для самообеспечения у наших спортсменов нет.

– То есть лет через десять мы ощутим нехватку спортсменов, тренеров?

– Да она уже очень ощутима. Спорт становится менее важным, нужным. В легкой атлетике в зональном чемпионате Омская область даже в десятку не